

За полгода отсутствия Теодора в лаборатории Парагранума, причудливых вещей в ней меньше не стало.

Гомункулы, спавшие в огромных ёмкостях; хрустальные черепа; странные драгоценные камни; сосуды, с пузырящимися в них реагентами...

Если бы Теодор попал сюда, не зная кто такой Парагранум, то решил бы, что оказался в логове колдуна.

– Спешить нам некуда, так что вот, присаживайся.

Словно почувствовав, что магу здесь немного не по себе, Пара взяла стул, пылящийся в углу комнаты, и предложила его Теодору.

Затем она уселась за большой стол и начала что-то чертить. Теодор озадаченно посмотрел на неё, а затем не выдержал и рассмеялся:

– ... Значит, эти травы действительно настолько ценные?

Первоочередным приоритетом для Парагранума было приобретение материалов, способных помочь в достижении цели его существования.

Как уже в прошлом упоминалось, Пара не была особо хороша в бою. Итак, этот мешочек с травами был похож на пирог, упавший на неё напрямиком с небес.

Это был шанс для гримуара получить редкие материалы, не вторгаясь на территорию дракона!

Тридцать минут спустя Пара встала. Она взяла несколько рисунков и чертежей, а затем разложила их на мольберте перед Теодором.

На рисунках изображалась фигура, напоминающая собой человеческую, а также сложные расчётные формулы.

Без определенных познаний в алхимии Теодор никогда бы не понял, что это такое.

И вот, пока Тео восхищался увиденным, Пара открыла рот и заговорила:

– Кхем, позволь мне рассказать о проекте №1. Это боевая машина, которая переключается с базового двуногого состояния на гораздо более мобильное четырехное с тремя парами рук, которые должны быть похожи на лезвия ауры...

– ... Что?

– Естественно, весь скелет придётся заменить на орихалк, а вместо крови использовать куда более высокоплотную жидкость...

– Нет, подожди. Четырёхное шестирукое создание? Я не ослышался? – прервал её Тео.

- Всё верно. Реализация этой идеи обещает предоставить в три раза более мощного автоматона. Я назвал его Мечеруким Кентаврусом!

Это было настоящее чудовище, воплощавшее в себе сущность различных созданий с восточного и западного континентов.

- Не надо мне такого! – воскликнул Тео, на мгновение потеряв самообладание.

- Не надо? – в замешательстве переспросила Пара, – Ты собираешься отправиться на поле боя, а потому тебе ещё как нужно что-нибудь, наделенное достаточной физической силой. Если тебе не нравится его внешний вид, ты можешь настроить его по своему собственному усмотрению.

- Слишком много чего придётся настраивать! Я не могу расхаживать вдоль линии фронта с чем-то вроде этого. Разве что только если в качестве оправдания воспользуюсь твоим именем.

- Хм-м-м, это было бы нежелательно.

Одно дело – автоматон, имеющий вид закованного в доспехи рыцаря, и совсем другое – шестирукий монстр. Если Теодор признает над ним своё право собственности, то ему придётся подробно рассказать о создателе автоматона и материалах, которые использовались. А ещё это могло привести к распространению слухов, что герой Королевства Мелтор – чернокнижник.

Задумавшись над этим, Теодор решил задать вопрос Обжорству:

«А ты что скажешь?».

- В теории всё хорошо. Это правда, что в такой форме Ллойд Поллан сможет стать в три раза сильнее. Проблема в том, что для поддержания нормальной производительности требуется в десять раз больше материалов. Думаю, дольше 30 минут он сражаться не сможет.

«... Тогда этот вариант точно отпадает».

- Ну, как одноразовый предмет он весьма неплох. Оставлю решение на усмотрение пользователя.

Теодор указал Парагрануму на озвученные Обжорством недостатки, от чего тот пощелкал языком. Гримуар не думал, что Теодор их заметит.

- Черт, всё так и есть. Проклятое Обжорство! Как у него, не имеющего моих способностей, получилось всё увидеть по одной только модели...?!

Однако Парагранум забыл, что в то время, как он преуспел лишь в «алхимии», Обжорство постигло куда больше разных сфер.

Парагранум определенно взял бы верх, если бы они конкурировали в одной и той же сфере, но он попросту не мог избежать проницательного взгляда жадного гримуара. Теодор не знал, может ли Парагранум лгать, но принцип существования этого алхимического гримуара основывался на равноценном обмене. Таким образом, во время переговоров ложь была под табу.

- Что ж, тогда ничего не поделаешь. Мне придется отказаться от этого макета, – объявила Пара, после чего разорвала на клочки первый лист бумаги и перешла к следующему, – Далее –

Адский Выжигатель.

– Ещё одно потрясающее имечко.

– Пожалуйста, послушай. Эта конструкция позволяет производить широкодиапазонные атаки при помощи магии 7-го Круга, Инферно. Вместе с этим она оснащена мечами и доспехами. У неё есть проблема внутреннего перегрева, но после пяти минут охлаждения она перезагрузится и снова вступит в бой.

– Что-то вроде самоходной магической пушки...

Магов считали куда более опасными и смертоносными на поле боя, чем рыцарей, лишь благодаря одной причине: дальним атакам.

Большинство пользователей ауры не могли сравниться с разрушительной эффективностью волшебника. За некоторыми исключениями то же самое касалось и мастеров меча. Помимо сокрушительного 4-го Меча, Пана Эллионеса, мало кто мог потягаться в силе с одним из величайших заклинаний.

Модель, начерченная Парагранумом, явно не могла заменить собой полноценного боевого мастера-мага, но всё-таки предоставляла Мелтору ещё одну мощную фигуру. В отличие от первого варианта, этот определенно стоило рассмотреть.

– Стоимость?

– 70% твоего мешочка, – расплывшись в улыбке, ответила Пара.

– ... Что!?

– Ему потребуется сердце восточного дракона, сущность высокопоставленного духа и десять литров крови мантикоры. Если я не получу 70% этого мешочка, возникнет дефицит.

– Ну уж нет, – без колебаний отказался Тео, покачав головой, – Извини, но кое-что из этого я должен приберечь для личных нужд. Я не могу себе позволить потратить 70% своего состояния на ремонт автомата.

– Хм-м-м, значит, эта модель отклоняется?

– Я готов заплатить до 50%. А ещё, пожалуйста, подбери такую модель, которая не будет бросаться в глаза. В противном случае, мне придётся отказаться от этой идеи.

– Хм... Я понимаю. Подожди минутку.

После добавления нескольких условий, действия Парагранума стали быстрее. Он сократил количество оставшихся моделей до пяти, выставив их перед Теодором в порядке очереди. Некоторыми из них Тео заинтересовался, а кое-какие сразу же отбросил. Потратив десять минут на тщательные размышления, он оставил двух финалистов.

А ещё через пару минут выбор был сделан окончательно.

– Вот этот.

– Хм! Сложный, но практичный. Что ж, заказ принят.

Парагранум счёл, что выбор Теодора был весьма неплохим. Однако было очевидно, что гримуар не станет его хвалить, какой бы вариант тот не предпочёл.

Таким образом, начиная разгребать весь этот беспорядок, Пара повернулась к Теодору и сказала:

– Я закончу с ним до твоего отбытия. Однако раньше меня не ищи, эта работа требует сосредоточенности и серьезных усилий.

– Конечно. Ах, я вот ещё что хотел спросить, – проговорил Тео, остановившись у двери, – Ты не собираешься участвовать в этой войне?

– А-а?

– Не как Пара, а как Мастер Желтой Башни. Я слышал, что в прошлом ты никогда не участвовал в войнах, однако эта ситуация, мне кажется, слишком серьёзная, чтобы её проигнорировать.

– Хм-м, да, это, конечно, звучит вполне разумно... – пробормотал Парагранум, после чего решительно отверг намёк Теодора, – Но, как я уже говорил, у меня не так много боевых навыков. Я силен в построенном мною пространстве, но от меня будет мало помощи на поле боя, которое каждую секунду меняется. Мой аватар будет функционировать в качестве члена Кватро, но моя главная роль – защита Мана-виля.

– Защита? Но ведь эта роль отведена Мастеру Синей Башни...

Один-единственный вопрос привёл к появлению ещё большего количества вопросов, а потому Тео почувствовал себя так, будто медленно погружается в болото. Тем временем Парагранум просто пожал плечами и приложил указательный палец к своим губам.

Трудно было не понять смысл этого жеста.

– Дальнейшая информация находится в строжайшей секретности, которую разрешено знать только Королю Мелтора. Я не против поделиться ею с тобой, но с точки зрения Мастера Желтой Башни, Нордена, это абсолютно невозможно. Тем не менее, если ты заплатишь мне...

– Нет-нет, не стоит.

– Мне будет вполне достаточно... А-а?

– Ситуация ведь никак не улучшится, если я узнаю секрет, верно? – улыбнувшись, спросил Тео.

– Что ж, это так...

– Значит, тебе не стоит мне об этом рассказывать.

Однажды Теодор обязательно обо всём узнает, а потому он не стал поднимать суету раньше времени.

Коротко попрощавшись, Тео покинул Желтую Башню.

Пара же, оставшись наедине, ещё долго смотрела вслед Теодору, словно он её порядком удивил, после чего не выдержала и рассмеялась:

- А-ха-ха-ха-ха-ха! Что с этим человеком не так?! Маг, отказывающийся узнать тайну! Владелец Обжорства и вправду интересен!

Стоя посреди пустой лаборатории, молодая девушка вытерла слезы, вызванные смехом, и добавила:

- К сожалению, я получил всего 30% товара, но... Разве это не забавно? В любом случае, он ещё вернётся. Это его судьба.

Некоторые героями рождались, а некоторые ими становились. Но, так или иначе, герою всегда приходилось проходить через огромные трудности и испытания. Точно так же, как Зест Шпейтем всего одним ударом своего меча превратил автоматон в металлолом, не было никаких гарантий, что и этот раунд Ллойд Поллану удастся пережить в целости и сохранности.

Оттащив части автоматона в соседнюю комнату, гримуар решил, что будет с нетерпением ждать того дня. А сейчас, даже учитывая его паранормальные способности, нужно было сосредоточиться на ремонте.

- Уф-ф...

Отдав автоматон в «ремонтную мастерскую» Парагранума, Теодор двинулся в сторону Красной Башни.

Утром он побывал в королевском дворце, после чего потратил довольно много времени на переговоры с Парой, а потому солнце уже было в самом зените. Физически Тео почти не устал, но больше всего ему сейчас хотелось просто немного передохнуть.

К счастью или нет, но из-за необходимости проведения военных приготовлений, на данный момент в Красной Башне пребывало достаточно много людей. И вот, поздоровавшись с несколькими из них, вскоре он прибыл в свою комнату.

Несмотря на то, что в течение нескольких последних месяцев он отсутствовал, пол возле двери был вымыт. Это служило доказательством того, что в Красной Башне царил порядок.

Чувствуя небольшое волнение, Теодор отпер дверь разблокировочным заклинанием, после чего взялся за дверную ручку и провернул её по часовой стрелке. Дверь, не скрипнув ни единой петлей, открылась, и...

Вшу-у-у!

В лицо Тео хлынула волна жара.

- Ч-что за...?

Тео машинально отпрянул назад, чувствуя себя так, будто на него линули горячей водой. Почему в его комнате было жарко как в бане?

Впрочем, источник жара не скрывал своего присутствия.

- Ты опоздал.

Её красоту, с огненно-рыжими волосами и золотистыми глазами, можно было рассмотреть с

первого взгляда даже в крошечной темноте. Это была величайшая волшебница Красной Башни, Вероника. Поёрзав на стуле, она сурово посмотрела на Теодора и проворчала:

– Чтобы удивить тебя, я проторчала здесь с самого утра, но... Наверное, ты не хотел меня видеть.

– Мастер Б-Башни, – пробормотал Тео, тупо уставившись на Веронику.

– Ну, что?

– Я думал, Вы всё ещё на поле боя...

– Орта. Из-за этого идиота я была вынуждена отложить новую операцию. Скоро мне нужно возвращаться, так что я хотела немного с тобой поговорить. Провались оно пропадом... – снова проворчала она, продолжая ёрзать на стуле.

Даже Вероника, чьё тело и разум были похожи на сталь, всем своим видом показывала, что поле боя было отнюдь не хорошим местом. И жар, исходящий от неё, в полной мере отражал это настроение.

– Малыш.

– Да?

Вероника встала, подошла к нему и развела руки в стороны, словно на что-то надеясь.

– Мне не нравится так поступать, но сейчас мне очень тяжело. Итак...

– П-простите...?

– Что тут непонятного?

В принципе, Теодор и так прекрасно понимал, чего хочет Вероника. Стоя с широко раскрытыми руками, Мастер Красной Башни просто хотела, чтобы её кто-то обнял.

Отбросив в сторону все свои колебания, Теодор шагнул вперед и обнял Веронику. Температура её тела была на несколько градусов выше, чем у обычных людей, а потому Тео сразу почувствовал, как поднимается и его собственная температура.

«Впрочем, это не так уж и жарко...»

Вероятно, Вероника просто соблюдала осторожность. Редко когда окружающая её атмосфера начинала нагреваться до угрожающих величин.

Прошло несколько секунд. Казалось, Вероника не ожидала, что Теодор так легко согласится с её просьбой, а потому выражение её лица было умиротворенным.

А затем...

– Малыш.

В отличие от повышенной температуры её тела, голос Вероники был холодным, как лёд.

– Почему от тебя стало сильнее пахнуть рыбой?

<http://tl.rulate.ru/book/6649/238226>